

Е. Г. Михайлева

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА

Когда мы говорим о том, что роль образования в современном мире возрастает, мы предполагаем, что тем самым образование максимально отвечает на запросы современного общества и реализует свои функции. Однако все больше внимания сегодня в научных исследованиях и практической аналитике уделяется тем слабым местам, которые впускают критику в институт образования и тем самым заставляют сомневаться в его полноценной эффективности.

С тем, что современное образование только с конца XX века начинает стремиться к гибкости и вариативности, порожденным глобализационным разнообразием, трудно не согласиться. Но, принимая первый тезис, мы вынуждены признать и второй – что перестройка, реформирование образования стали ответом на потребности общества, а, значит, образование начало отставать от его динамичного развития и сейчас только нагоняет упущенное. А это означает и принятие третьего тезиса: образование не достаточно эффективно выполняет функции, актуальные в новом типе общества.

Первая мысль, приходящая в голову по данному поводу, – наличие некоторой нестыковки между инновационностью общественного развития, приписанной ролью образования в этом развитии и реальным состоянием качества выполнения образованием своих функций. Вот такой первый когнитивный диссонанс¹.

Однако последние десятилетия «макроразмышления» об обществе и процессах в нем в терминах социальных институтов и социальных групп значительно потеснились, уступив значительное интеллектуальное пространство микросоциальным секторам анализа с помощью микросубъективирования социума и процессов, происходящих в нем. В итоге, на наш взгляд, важно уйти от абстрактных категорий анализа образования к более конкретным. И здесь можно задать вопрос о том, а кто,

¹ В наиболее общем виде под когнитивным диссонансом (от лат. *dissonans* – нестройно звучащий, *cognitio* – знание, познание) понимают состояние, характеризующееся столкновением в сознании индивида противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно какого-либо объекта или явления [1; 2].

собственно говоря, выполняет функции, приписываемые, ожидаемые от образования? Вот тут и осуществляется требуемый переход к анализу такого субъекта образования как преподаватели (профессорско-преподавательский состав).

При таком масштабировании анализа образования становятся более четкими и ясными его проблемные зоны, слабые места и потенциал. И, исходя из этого, мы должны принять еще один тезис о том, что неэффективность образовательных систем напрямую связана с особенностями преподавательского корпуса, а не вызвана какими-то внешними силами. То есть не может быть ситуации, в которой идеальные преподаватели работают в системе неэффективного образования. И вот он еще один когнитивный диссонанс, активно присутствующий именно в образовательном пространстве.

Сам вопрос о когнитивном диссонансе уже четко указывает на некоторую субъектность данного процесса. Ведь некоторые интерпретации когнитивного диссонанса трактуют его через интеллектуальный конфликт, возникающий, когда имеющимся мнениям и представлениям противоречит новая информация [3]. При этом, согласно теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера, люди находят неприятным такой диссонанс или отсутствие соответствия между своими установками, или между установками и поведением, поскольку испытывают потребность в согласованности и гармонии, и будут пытаться устранить его, изменяя свое знание или дополняя его.

Имея как минимум два диссонанса, обозначенных выше, правомерно посмотреть на практики профессорско-преподавательского состава по их преодолению (а преодоление должно иметь место, иначе социальный субъект теряет возможность полноценного функционирования в обществе). Воспользуемся для этого двумя основными векторами анализа. Первый – ролевое поведение. Второй – содержательное поведение.

В первом аспекте нам видится важным взгляд на те роли, которые преподаватели актуализируют или которых избегают в условиях когнитивного диссонирования. Стандартные разработки по ролевой нагруженности преподавателей показывают, что она, чаще всего, связана с функциями по формированию знанияевого капитала, социализацией и ряда других. Но в условиях современных трансформаций на первый план, по мнению исследователей [4], можно также вывести функции фасилитации, исследования и экспертирования. В какой же мере смещение акцентов в основных ролях преподавателя способствует минимизации когнитивного диссонанса? Остановимся лишь на некоторых ролях для иллюстрации.

Итак, первый тип ролей – избегающий. К ним, на наш взгляд, можно отнести роль и набор функций по социализации (в том числе и воспитание). В современном обществе разнообразие ценностных систем и моделей поведения настолько велико, что преподаватель часто сознательно или неосознанно не оказывает влияние на них, минимизирует свое присутствие в качестве носителя этой роли.

Безусловно, набор стратегий преподавателей в данном аспекте настолько велик, что только массовые опросы могут дать ответ на вопросы об общих тенденциях. Однако за ними, как и прежде, будет стоять персональные мотивы и специфика восприятия. И часть из них будут способствовать преодолению когнитивного диссонанса, а часть – его сохранению. И в данном аспекте так называемая «центрация на обучающемся» может также играть двойную роль.

Представитель второго типа ролей – замещающего – фасилитаторская роль. Она выражается в особом качестве взаимоотношений «учитель – ученик», строящегося на искренности учителя, безоценочном положительном принятии им подростка, эмпатическом понимании. Как отмечают исследователи, «в новой парадигме обучения учитель должен уже не столько передавать знания, сколько создавать ребенку условия для самостоятельного их открытия и обнаружения. Таким образом, учитель-фасилитатор – это учитель, способствующий ученику в усвоении и освоении нового» [4]. В такой интерпретации она несет позитивную нагрузку для обеих сторон образовательного взаимодействия. Однако, на наш взгляд, ее потенциал для преподавателя имеет и латентное значение. Ведь, будучи фасилитатором, преподаватель уходит от необходимости предлагать обучаемому некоторые социально-ценностные модели, которые бы способствовали его формированию как личности. И в таком плане фасилитация может рассматриваться как некоторое замещение социализации. Однако выгодно ли это обществу в условиях когнитивного диссонанса?

Третий тип ролей – актуализированный (сюда можно отнести роль исследователя, эксперта, консультанта и др.). Эти роли рассматриваются как универсальные в современных условиях для преодоления когнитивного диссонанса и построения эффективного взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса. Однако эти роли минимизируют ценностную составляющую образовательного процесса, которую, несмотря на все трансформации, по-прежнему закрепляют за образованием.

Таким образом, актуализация, замещение или избегание тех или иных ролей преподавателями при выполнении в своей профессиональной деятельности непосредственно влияет на усиление или ослабление

когнитивного диссонанса, с одной стороны, а с другой – является реакцией на существующее диссонирование. Учитывая способы преодоления когнитивного диссонанса, предложенные еще Л. Фестингером, важно обратить внимание не только на ролевой (функциональный) аспект проблемы, но и на содержательный.

В этом аспекте очевидно, что ключевыми элементами, потенциально создающими когнитивное диссонирование, выступают знания, мнения (оценочные суждения), установки, поведение. При этом, «социальная группа для индивида является одновременно как главным источником когнитивного диссонанса, так и основным средством его уменьшения или даже полного устранения» [5, с. 222]. Это означает, что именно преподавательская среда обладает потенциалом наполнения социального пространства такими когнитивными элементами, которые бы способствовали минимизации когнитивного диссонанса в обществе. То есть сами преподаватели имеют возможность не только самостоятельного выхода из диссонирования, но и оказание помощи в этом всему социуму. Однако готовы ли преподаватели к выполнению такой задачи? Ведь для этого необходимо и постоянное обновление знаний, критическая оценка большого потока информации, готовность отстаивать свою «знаниевую» (в данном случае не обязательно ценностную) позицию. Другими словами, возникающий диссонанс становится движущей силой для изменения когнитивных элементов преподавателей.

В целом, преподаватели в условиях когнитивного диссонанса в обществе оказываются в двойственном положении: с одной стороны, они подвержены его воздействию, а с другой – обладают инструментами по его преодолению. Следовательно многое в стратегиях поведения преподавателей в таком обществе зависит от их субъектности.

Литература

1. Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. – М. : Экономика, 2004.
2. Когнитивный диссонанс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.syntone.ru/library/psychology_dict/kognitivny_dissonans.php.
3. Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / Ин-т философии Рос. Акад. наук ; Нац. общественно-научный фонд. – М. : Мысль. – Т. 2. – 634 с.
4. Роль и функции преподавателя в учебном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mydocx.ru/8-63338.html>.
5. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер ; пер.: А. Анистратенко, И. Знаешев. – [М.] : Речь, 2000. – 318 с.